

Мегедь В. В.

ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В МОДЕЛИ «М» И МОДЕЛЬНЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СООТНОШЕНИЯ ТИПОВ В ОБЩЕСТВЕ

Рассмотрена модель социона в виде 16-компонентной модели. Описаны роли типов информационного метаболизма в кольцах социального прогресса.

Ключевые слова: соционика, информационная модель социона, кольцо социального прогресса, сменяемость квадр.

Существует много различных подходов в интерпретации соционической модели типа личности, построенной А. Аугустинавичюте на основе теории информационного метаболизма, типологии Юнга-Майерс и теории бессознательного З. Фрейда. Каждый подход имеет свою ценность и служит определенной цели, но возможности модели «А» не исчерпываются анализом типных качеств. Они также позволяют отражать квадральные и соционные механизмы эволюции социума — как структурные, так и функциональные. Эти подходы позволяют интерпретировать особенности поведения соционических квадр, социальных групп и общностей, а также характер социальных процессов. Я хочу предложить вниманию читателей еще один подход к интерпретации универсальной модели энергоинформационного метаболизма, а также логический инструментарий, объясняющий социальные позиции типов и закономерности их количественных соотношений в обществе.

Часть 1. Модель «М» или функционально-ролевая модель социона (ФРМС)

Модель «М» (сокращенное название — ФРМС) создана на базе модели энергоинформационного метаболизма (ЭИМ), теории квадр и системы интертипных отношений¹. Это новая модификация модели ЭИМ, используемая применительно ко всему социуму и определяющая социальные позиции каждого типа личности. Построенная по структурным принципам модели ЭИМ, предлагаемая модель «М» имеет много общего с кольцевой моделью «А», но ее ориентация на процессы социальной динамики вносит определенные различия в интерпретацию. Модель «М» по-новому отражает и глубже раскрывает социальные роли типов и механизмы интертипных отношений, поскольку позволяет интерпретировать их в новых аспектах, в зависимости от их позиций в этой модели.

В динамической модели «М» могут рассматриваться типы личности и типы организационных структур (включая государственные), имеющие различные характеристики и с присущими им различными процессами социальной динамики. Поэтому модель «М» может трактоваться не только как **функционально-ролевая модель социона**, но и несколько шире — как **соционическая энергоинформационная модель развития общества**. В ней отражены два основных социальных механизма развития — социальный заказ и социальная ревизия, которые связаны между собой законом единства и борьбы противоположностей и проявлены в 16-ти энергоинформационных этапах. При этом любой *социальный заказ* (в целом) больше обеспечивает эволюцию, а любая *социальная ревизия* — инволюцию.

По своей сути *социальный заказ* ставит новые цели и выполняет соответствующие им задачи, а *социальная ревизия* притормаживает процесс эволюции, заставляя пересматривать результат и исправлять ошибки. При этом нужно также учитывать, на какой стадии эволюции находится общество. Например, в процессе инволюции социальный контроль жестче, чем в процессе эволюции.

¹ *Прим. ред.:* Первая 16-компонентная модель социона и типа информационного метаболизма (модель Б) была разработана А. В. Букаловым (1989) и изображена в виде гиперкуба с 16-ю вершинами (см. статью «16-компонентная модель ТИМа и социона» в номере 4/1996 нашего журнала). Структурно модели Б и М совпадают, различия касаются интерпретации значений и функций некоторых подструктур модели.

Применение модели «М» в управленческом консультировании, соционических и социологических исследованиях позволит получать новый материал для анализа и прогнозов. Эта модель поможет по-новому взглянуть на социальные функции и характеристики типов личности и открыть новый пласт взаимоотношений, а также оценить потенциальные возможности и способности различных соционических типов в процессе социализации, степень их социальной активности, их способность тем или иным способом влиять на ход исторических событий, эволюцию и прогресс общества. А если экстраполировать эту модель на более глобальные процессы, с ее помощью можно будет рассматривать позиции, роли и взаимодействие не только типов личности и типов коллективов или государств, но и типов целых исторических периодов развития общества. Это возможно потому, что каждый коллектив, государство или исторический период имеют интегральные типные характеристики, моделируемые по преобладанию определенных дихотомических признаков.

Этот подход базируется на том, что эволюция индивида и социума как открытых систем подчиняется определенным закономерностям, в первую очередь тем, которые связаны с понятиями энергии и информации. Какие же механизмы являются двигателями энергии и информации?

Сбалансированность информационных и энергетических уровней различных социальных подструктур в локальном и глобальном социумах не способствуют эволюционной динамике, поскольку всякий баланс постепенно приводит к затуханию процесса. Эволюционной динамике способствует наличие элементов противодействия, несбалансированности, противоречивости и дисгармоничности.

Анализ соционических отношений позволяет сделать вывод, что процессам социальной динамики наиболее адекватны не квадратные взаимодействия (т. е. тип информационных отношений у группы индивидуумов с близкими жизненными ценностями), а асимметричные отношения *социального прогресса*, а именно: отношения *социального заказа* и *социальной ревизии*. Эти два вида отношений являются основными движущими механизмами *социального прогресса*. В случае *социального заказа*, один тип личности — ведущий, задающий программу действий, а второй — ведомый; в случае *социального контроля* — один также ведущий, *ревизирующий* и корректирующий действие ведомого, а второй — *подконтрольный*, вынужденный выполнять заданную ему программу.

Таким образом, определенные типы личности и запускаемые ими механизмы социально активных отношений заказа и контроля являются основными двигательными рычагами эволюции общества. Они обеспечивают энергоинформационный обмен в предлагаемой комплексной модели социального развития. Принципы ЭИМ здесь те же, что и в модели «А», только вместо элементов ЭИМ в 8-ми позициях каждой из этих составных моделей расположены типы личности. Они задают энергоинформационный обмен от позиции к позиции модели с помощью эволюционных и инволюционных отношений заказа и ревизии.

Процесс начинается с программатора первой квадры — типа ▲□ (ИЛЭ) и его внутриквadrального корректора, *зеркального* типа — □▲ (ЛИИ) по цепочке *социального заказа* и *ревизии* от типа к типу, в соответствии с основными принципами движения энергии по позициям в модели «А». В результате каждый тип занимает соответствующую позицию. Кроме типов личности здесь можно рассматривать также любые типы оргструктур как элементы энергоинформационного обмена.

От чего зависит расположение типов в тех или иных позициях ФРМС? Суть в том, что эволюционные и иные изменения, влияющие на социальные процессы, инициируются теми представителями социума, чей информационный и энергетический потенциал выше, чем у других типов. Это — формальные и неформальные лидеры (часто харизматические) любых социальных групп и государств. Они — основные двигатели соцпрогресса, потому что чем выше общий энергоинформационный потенциал у типа ЭИМ, тем больший вклад он может внести в развитие общества. Степень такого влияния у различных социотипов не одинакова и зависит от особенностей их собственных моделей ЭИМ. Благодаря этим особенностям лидирующие типы занимают ведущие позиции в предлагаемой функционально-

ролевой модели социального развития, а от них выстраиваются цепочки их *подзаказных* и *подревисных* связей. Особенно сильно влияют на социум типы, расположенные в блоке «Эго» ФРМС (соответственно, в блоке «Эго» модели основного *эволюционного социального прогресса*).

Дальнейший анализ механизмов передачи социальных программ в данной модели от типов к типам, с которым вы подробнее ознакомитесь позже, позволяет сделать два вывода. Во-первых: энергоинформационный потенциал и социальная позиция шестнадцати типов ЭИМ взаимообусловлены и зависят от позиций, которые они занимают в модели ФРМС. Во-вторых: количественное представительство шестнадцати типов энергоинформационного обмена в глобальных социальных общностях не одинаково. Природа продуцирует больше тех типов, которые наиболее эффективно способны влиять на социальные процессы².

Цели и практическое применение модели «М»

Модель «М» позволяет:

1. Рассмотреть универсальную модель энергоинформационного метаболизма в глобальной проекции, то есть не как модель личности, а как модель социона, состоящую из 16-ти типов личности, отражающихся в соответствующих позициях четырех вариантов интегральной модели «М». Подобно тому как каждая позиция в модели ЭИМ имеет свою функциональную характеристику и играет соответствующую роль в общем информационном обмене, так и в модели «М» каждая позиция соответствует определенному типу ЭИМ и выполняет соответствующую функциональную роль или социальную программу в коллективе или в обществе на разных этапах его развития, в частности — передачу социального заказа и социальной ревизии.
2. Определить социальные роли всех соционических типов, выполняющих функцию социального заказа и контроля (коррекции) эволюционного и инволюционного направления в процессе развития общества.
3. Определить количественное соотношение типов в социуме, которое может варьироваться под влиянием различных факторов, в частности их социальных миссий. Представителей основной реализационной функции модели «М» должно быть больше, как и программаторов для них. Первая и вторая позиции модели — блок «Эго» социума. Активность блока «Эго» ФРМС проявляется главным образом за счет преимущественного количества типов, обуславливающих его общую энергетику. Этот подход может помочь в проверке и коррекции статистических данных, получаемых различными экспертами-диагностами.
4. Определить степень социальной актуализации или адаптации соционических типов в зависимости от позиций, которые они занимают в модели. Конечно, не все типы, находящиеся в главных позициях, могут быть актуализированы, но они больше к этому стремятся. Степень способности к адаптации у них ниже, чем у типов, расположенных в социально инертных позициях. Среди последних также встречаются (в виде исключения) типы, стремящиеся к социальной активности, самовыражению и развитию. Это во многом зависит от акцентов их типов. Но мы здесь рассматриваем только общие тенденции.
5. Получить дополнительный базовый материал для дальнейшего изучения социальных миссий типов личности, новых особенностей их взаимодействия, социальной активности и т. п., исходя из их позиций в модели «М» (ФРМС).
6. Использовать ФРМС в качестве базовой для дальнейшего, более глубокого изучения механизмов социальной динамики в процессе эволюции общества, основываясь на синтезе модели «М», модели социальной эволюции и модели оптимизации деятельности организационных структур А. А. Овчарова.

² Прим. ред.: Конкретных статистических данных автор не приводит. Данные Международного института соционики свидетельствуют о приблизительно равномерном распределении типов в социуме. Скорее всего можно вести речь об информационной «заметности» (или значимости, влиятельности) типов в социуме.

7. В перспективе дать возможность практикующим специалистам — соционикам и социологам — оценить преимущества и недостатки различных информационных типов социальных структур, включая государства, организации и коллективы, как в отношении их текущего состояния, так и в отношении их перспективных возможностей и характера их дальнейшего развития и взаимодействия.

Примечание. В частности, модель «М» может использоваться для определения степени социальной напряженности — как конструктивной, так и деструктивной — как в обществе, так и в отдельном коллективе. Это важно для проведения как соционических, так и социологических исследований. Суть в том, что уровень социальной напряженности зависит от столкновения противодействующих тенденций. Это значит, что именно степень выраженности в группе асимметричных — *соцревизных* и *соцзаказных* отношений обуславливает развитие групповой динамики и ее усиление, а значит, и напряженность. При этом бывает как конструктивная напряженность, ведущая к позитивным переменам, так и деструктивная, разрушающая. Деструктивная напряженность усиливается при наличии в такой группе с асимметричными отношениями типов, занимающих в модели «М» противоположные позиции, приводящие к столкновениям интересов. Это позиции: 1 и 3, 2 и 4, 5 и 7, 6 и 8. Применяя ФРМС при анализе социальной напряженности в той или иной группе людей, можно сделать следующий вывод. Самая высокая степень социальной напряженности обусловлена внутренним противоборством и влиянием на социум тех типов личности, которые занимают позиции программных и реализационных элементов. Они условно расположены в первой и второй позициях модели «М», в блоке «Эго» ФРМС, но нужно также учитывать и влияние типов, расположенных в седьмой и восьмой позициях модели, то есть в витальных программных и реализационных позициях. Особенно бурно их противоборство и влияние на социум проявляется на стадии социальной коррекции (ревизии или контроля), т. е. на стадии инволюции, притормаживающей или сворачивающей достижения эволюции путем переоценки сделанного, а также на стадии революции. Кроме того, скорость эволюционных процессов зависит прямо пропорционально от преобладания в социальных группах лидирующих типов личности с высоким информационно-энергетическим потенциалом. Чем их больше, тем вероятнее можно прогнозировать изменения и кризисы в таких социальных группах.

Основные принципы построения модели «М» (ФРМС)

Модель «М» построена по основным принципам энергоинформационного метаболизма кольцевой модели «А», поэтому кратко остановимся на основных положениях, изложенных А. Аугустинавичюте и дополненных коллегами из киевской школы социоников, а также авторской интерпретацией. Итак, модель ЭИМ имеет два кольца движения информации:

Ментальное (сознательно управляемое) кольцо:

- 1-я позиция — программно-стратегическая (целевая, накапливающая информацию и формирующая задачи);
- 2-я позиция — реализационно-тактическая (средства, методы, способы достижения цели);
- 3-я позиция — ситуативно-мобилизационная (ролевая, но неадекватно проявляющаяся);
- 4-я позиция — инертная (нормативно-консервативная, «черно-белая», оценивающая, резервная).

Витальное (стихийно-управляемое) кольцо:

- 5-я позиция — потребностно-ориентированная (пассивная, направляемая и внушаемая);
- 6-я позиция — активационно-исполнительная (ждущая импульса извне, помощи и поддержки, без этого выжидающе-пассивная);
- 7-я позиция — ситуативно-контролирующая (игноративная, не воспринимающая чужой программы и следящая за выполнением другими своей собственной);
- 8-я позиция — ситуативно-демонстративная (импульсивно-продуктивная, выполняющая свою программу на автопилоте).

Энергоинформационный обмен между элементами ЭИМ, находящимися в определенных позициях модели «М», осуществляется в том же порядке, что и в кольцевой модели «А». При этом наиболее сильными в энергоинформационном отношении являются: 1-я про-

граммная и 2-я реализационная функции модели «М». Это — блок «Эго» социона, по аналогии с блоком «Эго» модели ЭИМ.

Модель «М» отражает два основных механизма развития социума: механизм социального заказа и механизм социального контроля или ревизии (коррекции). Они проявлены в двух видах *социального прогресса*: эволюционном и инволюционном. Каждый из них, в свою очередь, делится на две ветви, соответствующие двум уровням ФРМС: ведущую ветвь — ментальную и дополняющую — витальную.

Экстраполируем 16 типов личности (8 *эволюторов* и 8 *инволюторов*) на эволюционную и инволюционную, *соцзаказную* и *соцревизную* составные части общей интегральной модели «М» (см. рис. 1), которые можно также рассматривать и как четыре отдельные модели: эволюционного заказа, инволюционного заказа, эволюционного контроля и инволюционного контроля. Каждый тип личности займет соответствующую позицию в этих моделях.

Социальный заказ или контроль передаются в ФРМС по энергоинформационным цепочкам подобно тому, как движется энергия и информация по позициям модели «А» от первой позиции модели до последней, сначала — в ментальном кольце модели, затем в витальном. При этом каждая позиция ФРМС символизирует входящие в нее типы личности в их ментальном (внешнем, ведущем) и витальном (внутреннем, ведомом) положениях в социуме.

Как известно, в соционике цепочку основного эволюционного заказа и ревизии начинает главный программатор социона — тип $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ), в силу своих типных особенностей (он — *интуитивный экстраверт* первой квадры, поэтому является ведущим *эволютором*).

Представим себе цепочки соцзаказа и соцконтроля, начинающиеся с этого типа ЭИМ, находящегося в первой позиции эволюционных моделей, — *соцзаказной* и *соцревизной*. Дальнейшее движение энергии и информации совершается от первой позиции ко второй, к *подзаказному* или *подревизному* типа ИЛЭ, которые, естественно, займут вторую позицию в соответствующих моделях заказа и контроля. Дальше цепочка продолжается, как и в модели «А», — по кольцу, согласно с основными законами движения энергии и информации — от второй позиции к третьей, от третьей к четвертой и т. д. По-другому здесь никак нельзя выстроить типы, чтобы они вписывались в позиции модели, согласно их корреляциям с квадрами и последовательно выстроенным цепочкам заказа и ревизии. Получается картина как на рис. 1.

Первый тип модели «М» — тип ИЛЭ передает соцзаказ с первой позиции модели на вторую — типу ЭИЭ, поскольку именно этот тип является подзаказным у ИЛЭ. Таким образом, основным реализатором в соционе становится тип $\blacksquare\triangle$ (ЭИЭ), который, в свою очередь, передает заказ на третью позицию модели — типу $\bullet\square$ (СЭЭ), а СЭЭ — на четвертую, типу $\blacksquare\circ$ (ЛСЭ). На этом заканчивается первая цепочка ведущего эволюционного заказа, проявленного на ментальном уровне модели.

Таким образом, получаем *ментальное кольцо соцзаказа эволюторов*: ИЛЭ-ЭИЭ-СЭЭ-ЛСЭ и *ментальное кольцо эволюционного соцконтроля*: ИЛЭ-ЛСИ-СЭЭ-ЭИИ (на том же рисунке ниже).

Параллельно эволюционным составным частям модели «М» на рис. 1 показаны инволюционные. Ведущий инволютор — второй интуитивный тип первой квадры — $\square\blacktriangle$ (ЛИИ), являющийся внутриквadrальным *зеркальным* корректором главного программатора социона ИЛЭ. *Ментальное кольцо соцзаказа инволюторов*: ЛИИ-СЛИ-ЭСИ-ИЭИ, а *ментальное кольцо соцконтроля инволюторов* — ЛИИ-ИЭЭ-ЭСИ-СЛЭ.

На витальном уровне также выстраиваются соответствующие цепочки соцзаказа и соцконтроля, начиная с витальных программных седьмых позиций, с которых информация передается на витальные реализационные восьмые позиции, затем — на корректирующие пятые позиции и заканчивается резервно-активационными шестыми позициями. *Витальное кольцо заказа коэволюторов* открывает самый миролюбивый и дипломатичный представитель первой квадры — тип $\circ\blacksquare$ (СЭИ). От него выстраивается цепочка заказа коэволюторов:

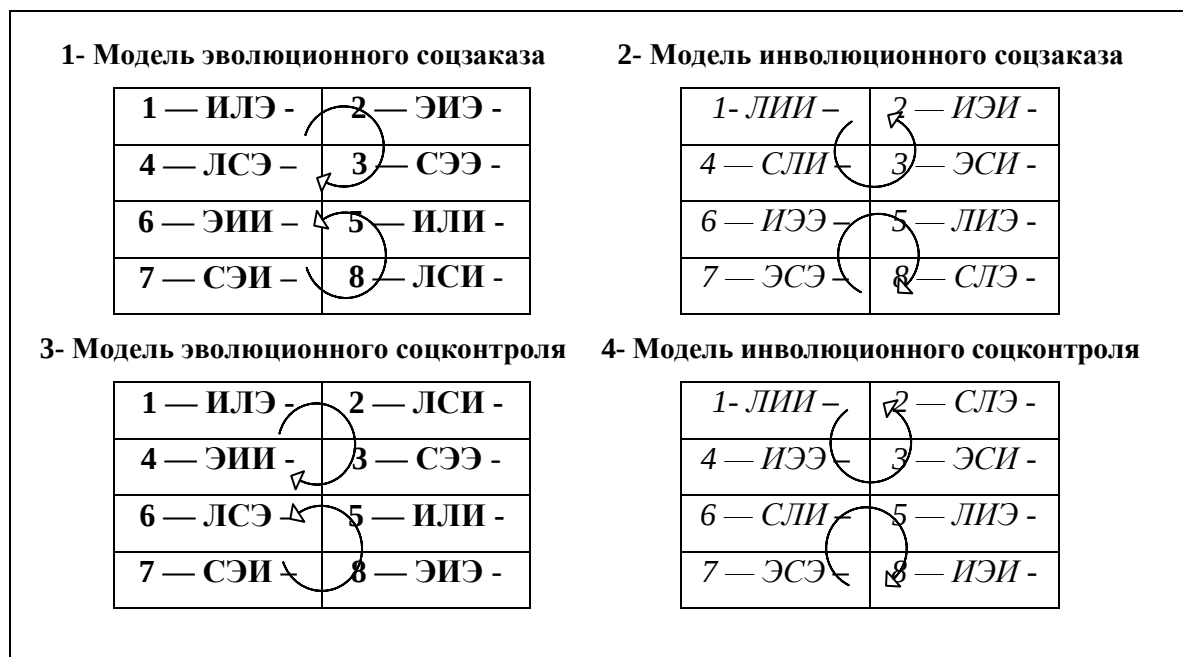
СЭИ-ЛСИ-ИЛИ-ЭИИ. Тип СЭИ начинает также и *витальное кольцо контроля коэволюторов*: **СЭИ-ЭИЭ-ИЛИ-ЛСЭ**.

Витальное кольцо заказа революторов начинается с самого радикально настроенного типа первой квадры — **ЛО** (ЭСЭ). От него выстраивается цепочка заказа революторов: **ЭСЭ-ИЭЭ-ЛИЭ-СЛЭ**, а *витальное кольцо контроля*, соответственно: **ЭСЭ-СЛИ-ЛИЭ-ИИИ**.

На рис. 1 полужирным начертанием выделены эволюционные модели, а параллельно им курсивом — инволюционные. На этом же рисунке ниже показаны аналогичные кольца соцконтроля.

Интегральная функционально-ролевая модель социона (модель «М»), состоящая из четырех составных частей — моделей, в первом приближении имеет следующий вид:

Рис. 1.

Основополагающим видом соцпрогресса является *эволюционное кольцо соцзаказа*, включающее обе его ветви: ментальную — ведущую и витальную — дополняющую. А корректирует его *инволюционное кольцо соцзаказа*, включающее аналогичные ветви, потому что процесс эволюции в природе и обществе является ведущим, а процесс инволюции ее только дополняет. Это обусловлено природной необходимостью поддерживать приоритет созидательных эволюционных тенденций над силами инволюции, разрушающими все слабое и отжившее.

Эрос неизбежно преобладает над Танатосом³, препятствуя тем самым всеобщему разрушению и хаосу. Позитивные силы эволюции всегда в конечном итоге преобладают над препятствующими им силами инволюции. Хотя, конечно, без деструктивного влияния инволюции не было бы по-настоящему конструктивной эволюции.

На энергоинформационном уровне ментальное эволюционное кольцо является более сильным. Во всех составных моделях интегральной ФРМС ментальный *соцзаказ* и *ревизия* дополняются витальным *соцзаказом* и *ревизией*, которые включаются через *дуальные* связи. А через *зеркальные* отношения (отношения взаимной коррекции) запускаются корректирующие модели инволюционного заказа и ревизии, в которых информация движется в противоположном направлении из-за противодействующей силы инволюции.

³ Прим. ред.: связь этих понятий с функционированием колец социального прогресса выявлена и описана в работе А. В. Букалова «О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума» (опубликовано в номерах 1–2 за 1996 г. нашего журнала).

Анализируя расположение типов в позициях составных моделей ФРМС (см. рис.1), можно заметить интересный феномен. Ментальные и витальные кольца моделей эволюционного и инволюционного *соцзаказа* состоят либо из одних *экстравертов*, либо из одних *интровертов*. А в моделях *соцконтроля* — наоборот, наблюдается чередование *экстравертных* и *интровертных* типов. Наверное, поэтому социальный контроль позволяет более разносторонне подходить к проблеме.

Социальный заказ, в котором участвуют только *экстравертные* либо *интровертные* типы, имеет несколько меньше внутренних разногласий, поэтому в нем не так выражена установка на взаимную коррекцию, тормозящую процесс естественного развития. Поэтому *соцзаказные кольца* по своей социальной миссии приоритетнее *соцревизных*, так как они отражают более стабильные и длительные процессы, в отличие от *ревизных*, отражающих ситуативные, временные этапы развития.

Примечание. В составных моделях общей, интегральной ФРМС между ментальными (основополагающими, ведущими) кольцами и витальными (корректирующими их, ведомыми) также действуют механизмы внутреннего заказа и контроля. Ментальное кольцо каждой модели более социально проявлено и активно, а значит, и более экстравертно, поскольку оно ведущее. Поэтому оно имеет характер социального заказа по отношению к витальному (ведомому, дополняющему, более социально пассивному) кольцу модели «М». В свою очередь, витальное (дополняющее) кольцо модели имеет характер коррекции (ревизии) по отношению к ментальному (ведущему) кольцу. Во время революционной стадии развития общества (в случае социальных взрывов) эти тенденции еще больше характерны. Они сказываются на отношениях типов, расположенных в соответствующих позициях. Ментальные типы чаще всего выступают в роли лидеров, особенно те, кто расположен в ведущих позициях, т. е. — в блоке Эго социона, а витальные типы — в роли ведомых. Так и в жизни — чаще ведущими являются экстраверты, развивающие деятельность во всех направлениях, а интроверты чаще только совершенствуют сделанное *экстравертами*, занимаясь более локальной, зато глубокой и детальной проработкой вопросов. Получается, что *экстраверты* играют роль эволюторов и заказчиков по отношению к *интровертам*, а *интроверты* — соответственно — роль инволюторов и *ревизоров*-корректоров по отношению к экстравертам. Например, ведущий программатор эволюционной модели соцзаказа, тип ИЛЭ — экстраверт, он закручивает каждую новую спираль развития социума (не обязательно лично, а скорее своими программами и идеями, которые затем подхватывают лидеры-реализаторы социона — типы ЭИЭ). Корректирует его *зеркальный* тип — *интроверт* ЛИИ, ведущий программатор инволюционной модели.

Как видим, ЭИМ-механизмы социальных процессов построены на корректирующем дополнении (эволюция и инволюция, соцзаказ и соцревизия и т. д.). Во всем — большом и малом повторяется один и тот же принцип коррекции. Движение энергии в каждом из четырех колец четырехгранной ФРМС в процессе социальной динамики перемещается по часовой стрелке и против нее, пока в социуме созреет ситуация для дальнейшего движения энергии на новом уровне спирали развития.

Рис. 2.

Общая модель социального заказа (эволюционного и инволюционного):

1 — ИЛЭ — ЛИИ	2 — ЭИЭ — ИЭИ
4 — ЛСЭ — СЛИ	3 — СЭЭ — ЭСИ
6 — ЭИИ — ИЭЭ	5 — ИЛИ — ЛИЭ
7 — СЭИ — ЭСЭ	8 — ЛСИ — СЛЭ

Общая модель социального контроля (эволюционного и инволюционного):

1 — ИЛЭ — ЭСЭ	2 — ЛСИ — СЛЭ
4 — ЭИИ — СЛИ	3 — СЭЭ — ЭСИ
6 — ЛСЭ — ИЭЭ	5 — ИЛИ — ЛИЭ
7 — СЭИ — ЛИИ	8 — ЭИЭ — ИЭИ

Модель «М» — довольно сложная конструкция. Как лучше ее изобразить? Наверное, все же удобнее рисовать отдельно ее четыре составные части (см. рис.1), но можно изобразить и комбинированную модель ФРМС (рис.2).

В таком случае она будет представлять собой две модели — заказа и контроля, состоящие из параллельных цепочек эволюторов и инволюторов. Здесь названия эволюторов и инволюторов отмечены разным начертанием (полужирным и курсивным).

В механизме соцпрогресса в ФРМС можно проследить **основные рычаги переключения разных видов соцзаказа и соцревизии** через определенные позиции в каждом кольце из четырех социотипов. Это происходит таким образом: на уровне соединения 1-й и 4-й позиций — внутрикольцевые соцпрогрессные; на уровне 1-й и 7-й позиций, между ментальным и витальным кольцами — общепрограммные; на уровне соединения ментальной 4-й и витальной 6-й позиций с помощью активационных отношений — квадранально-динамизирующие; между первыми позициями эволюционной и инволюционной модели — основные соцпрогрессные.

Это — ключевые моменты социального программирования и находятся они в инертном, программном вертикальном блоке модели. Менее глобальные программы переключаются между другими позициями модели.

Отличия энергоинформационного метаболизма в моделях «М» и «А»

1. Анализируя направление движения энергии и информации в модели «М», можно заметить некоторое сходство энергоинформационного метаболизма модели «М» с аналогичным ЭИМ в модели «А», но такое сходство имеется только с эволюционными составными частями заказа и ревизии модели «М». А в инволюционных составных частях оно имеет противоположное направление. Разница здесь обусловлена тем, что в модели «М», в отличие от модели «А», направления движения энергии и информации имеют разные варианты, в зависимости от того, какие социальные процессы они отражают в эволюционных и инволюционных разновидностях интегральной ФРМС. Поскольку инволюция имеет противоположное эволюции направление, то в инволюционной модели *заказа и контроля* передача информации и энергии направлена против часовой стрелки. Это вызвано тем, что инволюция движется вспять эволюции, как бы частично сворачивая ее своей коррекцией.

Такого разделения потока ЭИМ в модели «А» не было, но в модели «М» при отображении разных процессов социальной динамики она становится необходимой.

2. В модели «А» витальное кольцо начинается с 5-й суггестивной позиции. В модели «М» **витальное кольцо начинается с 7-й позиции**, которая, как и в модели «А», является также витальной программной позицией. Дело в том, что программные позиции ментального и витального уровней модели настроены на прием информации, приоритетной для конкретного типа. Например, если это *интуиция*, то будь она *экстра-* или *интровертная*, она все равно для этого типа приоритетнее противоположной ей *сенсорики*.

Конечно, ТИМы нуждаются в дополнении по слабым функциям, поэтому чувствительны к информации, поступающей на суггестивную позицию. Но это не значит, что именно суггестия должна быть программным входом в витальное кольцо модели. С суггестивной позиции начинается лишь индивидуальная подстройка к типу, но это относится больше к области отношений, а не к теме нашего исследования.

3. Энергетика и информационная насыщенность позиций модели «А» идет по убывающей таким образом: 1,2,3,4,5,6,7,8. А в модели «М», хотя и сохраняются эти тенденции, но они рассматриваются неоднозначно. Во-первых, **более сильными трактуются позиции блока Эго, при этом 2-я позиция может быть сильнее первой** по причинам, которые будут изложены ниже; во-вторых — **позиции контактного (расходного) вертикального блока сильнее и активнее позиций левого инертного блока**; в-третьих — **программные и реализационные позиции как ментального, так и витального уровней, т. е. позиции блоков Эго и ИД сильнее корректирующих их позиций Суперэго и Суперид.**

В связи с этими различиями, интерпретация позиций типов ЭИМ в составных частях ФРМС может приобретать новые нюансы. *Рождение социотипов в природе, соответствующих этим позициям, прямо пропорционально их общей энергетике. Чем энергонасыщеннее позиция, тем больше типов она производит и предоставляет в социум.*

4. Кроме этих различий существует еще одно. В соционике известна корреляция между 4-мя квадратами и позициями свернутой модели ЭИМ, когда программные позиции модели «А» — первая ментальная и седьмая витальная — соединяются в одну, условно отражающую первую квадрату со всеми ее представителями; реализационные — вторая и восьмая также соединены и аналогичны второй квадрате. Третья и пятая позиции соответствуют третьей квадрате, а четвертая и шестая — четвертой квадрате.

В восьмиэлементной модели «М» отражены не только квадраты, но и их представители. И здесь соответствие позиций модели квадратам происходит несколько иначе. Здесь **квадраты условно разделены на ментальные и витальные половинки квадр — диады**, обеспечивающие не только внутри- и межквадральное взаимодействие, но и общую социальную динамику развития, характер которой зависит от того, лидируют ли экстраверты, обеспечивающие эволюционное движение вширь, или интроверты, инволюционно сворачивающие движение внутрь (т. е. обеспечивающие движение вспять в целях коррекции достигнутого).

Модель «М», отражая социальную динамику на разных этапах развития общества, не может быть однозначной и статичной. Позиции типов в ней меняются в зависимости от того, отражает ли она процесс соцзаказа или соцреволюции. Эти изменения не выходят за рамки основных четырех квадрантных позиций, подтверждающих правильность расположения типов ЭИМ в позициях данной модели «М» как при изображении цепочек соцзаказа, так и при изображении цепочек революции. Из сказанного можно сделать следующие выводы.

Основная социальная миссия — создание программы социума и реализация этой программы — выполняется представителями первой и второй квадр, которые являются ключевыми в процессе общественного развития, так как занимают ведущий блок «Эго». Третья и четвертая квадраты в обществе — корректирующие и совершенствующие звенья *соцпрогресса*. При этом по аналогии с кольцевой моделью «А» в модели «М» 1-я и 4-я позиции также расположены в инертном блоке, а 2-я и 3-я — в контактном блоке (см. рис. 1).

Это накладывает отпечаток на характер социальной активности типов следующим образом. Соционические типы, занимающие в составных частях ФРМС позиции активного контактного блока, а именно: вторые (реализационные) и третьи мобилизационно-ролевые позиции, — относительно социально более активны, чем те, которые расположены в первой (программной) или 4-й инертной позициях. Поэтому в модели «М» наиболее сильна в информационно-энергетическом отношении вторая квадрата, а самая слабая — четвертая квадрата (расположенная в самой слабой позиции инертного блока). В связи с этим, ее влияние в социуме относительно меньше, чем влияние других квадр.

Процессы социальной динамики в модели «М»

По закону кватерности, четыре — это то минимальное число, к которому можно свести основные этапы развития любого процесса. Поэтому, интерпретируя модель ФРМС, нужно учитывать не только два процесса развития общества: эволюцию и инволюцию, а все четыре глобальных процесса социальной динамики, известные в социологии: основные — это эволюция и инволюция, и дополнительные, ситуативные, — революция и коэволюция. Они также должны быть отражены в модели «М». Это усложнит ФРМС, но и расширит ее возможности.

По данным социологии, эволюционная стадия развития (естественное, плавное развитие социального процесса) имеет такую разновидность, как коэволюция (стремление к согласованности, поиск компромиссных решений для сохранения достигнутого). Возникает стадия коэволюции дополнительно, при исторической необходимости. Она больше ориентирована на социальные отношения, чем эволюция, которая в силу ее глобального характера

больше ориентирована на сам процесс.

Инволюция (относительно плавное течение противодействующих эволюции социальных процессов, корректирующих ее) также имеет свою разновидность — революцию (скачкообразность, запускающую и ускоряющую инволюцию). Возникает революция как дополнительная стадия развития также при исторической необходимости. Ориентирована она, как и коэволюция, больше на социальные отношения, но придает им выраженный деструктивный характер.

Эволюция и инволюция отражают основные *социальные процессы*, т. к. являются ведущими формами социального развития, можно сказать — экстравертного развития вширь. Поэтому можно предположить, что они проявляются на ментальном уровне ФРМС. Коэволюция и революция больше ориентированы на развитие *социальных отношений* и носят относительно интровертный характер развития процесса вглубь. Это дает основание предположить, что эти дополнительные, ситуативные процессы проявляются на витальном уровне модели «М». Типы, расположенные в соответствующих кольцах, приобретают аналогичные названия: эволюторы, коэволюторы, инволюторы, революторы.

С терминами эволюторы и инволюторы в соционике знакомы все. Добавлю только, что эволюторы, на мой взгляд, чаще склонны видеть стакан наполовину полным, а инволюторы — наполовину пустым. Поэтому инволюторы чаще замечают негативные тенденции в людях и ситуациях, а эволюторы — позитивные. Вкратце охарактеризую главные черты типов, которые больше других имеют тенденции коэволюции и революции. Коэволюторы лучше всех способны объединять людей в группы, устанавливать традиции и цементировать коллективы. Революторы, наоборот, тяготеют к более резким социальным переменам, и поэтому им трудно удерживать достигнутое. В экстремальных ситуациях они могут действовать более решительно и безоглядно, чем другие типы, но в обычном состоянии ведут себя соответственно своим типным качествам и качествам своего основного инволюционного соцпрогресса. Так же и коэволюторы — это те же эволюторы в обычном состоянии, но в кризисных ситуациях ярче проявляют свои качества.

Таким образом, можно обосновать существование среди эволюторов типов, больше склонных к коэволюции (социальному консенсусу и пацифизму), и назвать их коэволюторами, а типов, склонных к революционным преобразованиям, — революторами, и отследить подобные тенденции соответствующих типов оргструктур, включая государства.

Ментальные (ведущие) позиции 1, 2, 3, 4 в эволюционных моделях заказа занимают эволюторы, а витальные, ведомые позиции 5, 6, 7, 8 — коэволюторы. Аналогично в инволюционных моделях заказа ведущие позиции 1, 2, 3, 4 занимают инволюторы, а позиции 5, 6, 7, 8 — революторы.

Динамичность ФРМС проявляется в ситуативной миграции некоторых типов в другие позиции на разных этапах социального развития. Мы видим, что в основных моделях развития социума — моделях эволюционного и инволюционного *соцзаказа*, некоторые типы расположены иначе, чем в дополнительных моделях — моделях эволюционного и инволюционного *соцконтроля*. Так происходит потому, что социальные роли некоторых типов временно изменяются в период социальной коррекции (ревизии), сопровождающей каждый период социального заказа. Поэтому одни типы привязаны к своим позициям и не меняют их в моделях заказа и ревизии, а другие — нет. Первые я называю **стабильными**, а вторые — **динамичными**.

Поскольку в развитии социума модели *соцзаказа* основные, то и позиции всех типов в этих моделях являются их основными позициями, а перемещения некоторых типов в моделях социального контроля в другие позиции — это лишь временные, ситуативные явления.

Нужно также учитывать, что витальные кольца и соответствующие им витальные типы только временно активизируются в период коэволюции или революции и, возможно, в эти периоды даже временно занимают ведущие позиции своих дуалов. А в более длительные исторические периоды эволюции и инволюции (последняя значительно короче первой) ви-

тальные типы более пассивны и лишь продолжают миссии ментальных типов.

Говоря языком политиков, типы можно условно разделить на такие группы: правых — эволюторов, крайне правых — консерваторов (коэволюторов), левых, или умеренных радикалов (инволюторов), и крайне левых — революционеров (революторов). По расположению соционических типов в позициях модели можно сделать вывод о степени выраженности этих качеств по признакам их стабильности или изменчивости на разных этапах развития социальных процессов. Динамично ведут себя все типы квадранс-реализаторов (второй и четвертой), независимо от их признаков Рейнина, и, наверное, это закономерно, т. к. тактика реализации в социуме должна быть гибче, чем стратегия программы.

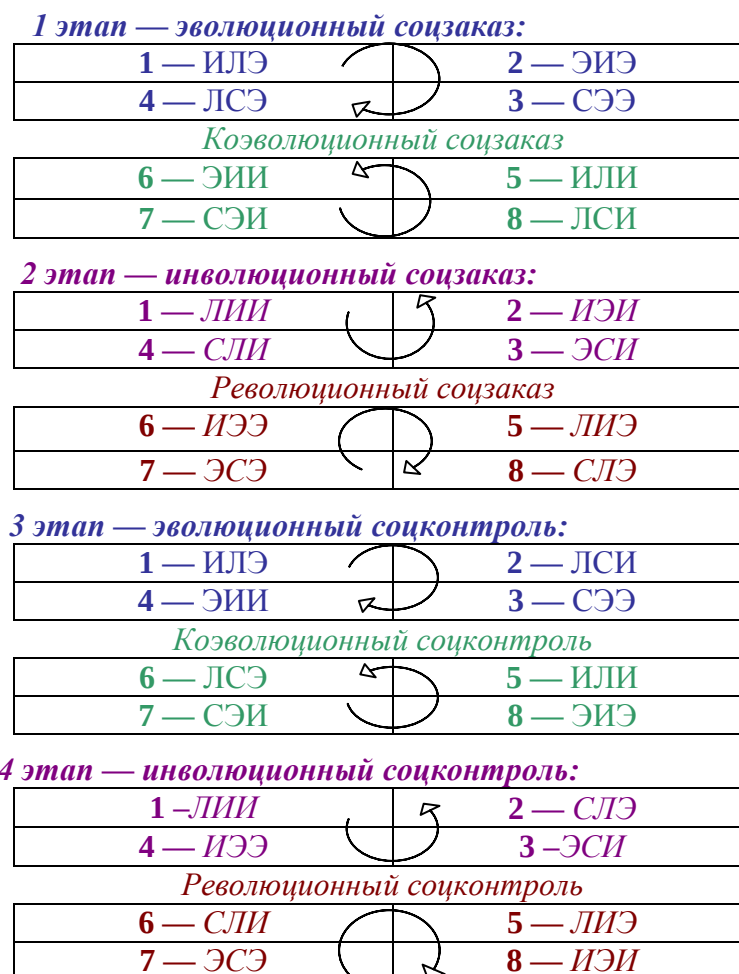
Эволюторы ИЛЭ и СЭЭ — стабильны (но как *иррационалы* — они относительно гибкие), а ЭИЭ и ЛСЭ — динамичны (но как *рационалы* — умеренно). Эта четверка типов создана для того, чтобы обеспечить умеренную, планомерную эволюцию, неуклонно развивая и сохраняя достигнутое.

Коэволюторы СЭИ и ИЛИ — стабильны, а ЛСИ и ЭИИ — динамичны (но как *рационалы* — они более консервативны в своих взглядах и предпочтениях). Эта группа типов притормаживает эволюцию, стремясь сохранить достигнутое любой ценой. И тем самым подготавливает почву для наступления этапа инволюции, обеспечивающей встречное движение, корректирующее ошибки эволюции.

Инволюторы ЛИИ и ЭСИ — стабильны и последовательны, а ИЭИ и СЛИ — более динамичны и больше подготавливают почву для революционного этапа.

Революторы ЭСЭ и ЛИЭ — стабильны, а СЛЭ и ИЭЭ — динамичны и наиболее решительны и непримиримы в социальном отношении.

Рис. 3.

Примечание: Модель «М», как уже отмечалось ранее, — не статичное образование, она динамична, поскольку отражает процессы социальной динамики. И ее динамичность может проявляться по-разному. Например, в том, что на стадиях коэволюции или революции программаторов ментальных колец модели — эволюционного и инволюционного (типов ИЛЭ и ЛИИ) — временно сменяют их дуалы, которые до этого занимали в ФРМС витальные программные позиции. Конечно, первая квадра программаторов социона закручивает все основные пружины социального развития. Однако в любом из четырех процессов социальной динамики есть этапы, соответствующие каждому из шестнадцати типов личности, инициирующих начало какого-либо более мелкого этапа в том или ином процессе развития. Таким образом, стартовые программы представителей первой квадры, развиваясь типами других квадр, несколько изменяются или дополняются их программами. Но независимо от того, какая программа и от какого ТИМа поступает в социум, позиции типов в модели «М» не меняются, хотя ситуативно любой тип может выступать и программатором, и реализатором и т. д., независимо от того, стабилен он или динамичен.

Модель «М» в контексте четырех этапов социального развития можно отобразить еще и в таком обобщенном варианте, как на рис. 3.

Примечание. В этой работе можно было бы ограничиться описанием двух основных механизмов развития социума — эволюции и инволюции. Это значительно упростило бы анализ ФРМС. Но иллюстрация дополнительных этапов социальной динамики была необходима для более глубокого соционического анализа и прогноза деятельности оргструктур любого уровня. Например, если в организации доминирует влияние типов ЭСЭ, ИЭЭ, ЛИЭ и СЛЭ, значит, можно предположить грядущие революционные преобразования. А если в организации начинают лидировать типы коэволюторов СЭИ, ЭИИ, ЛСИ, ИЛИ — можно предположить, что основным путем решения проблем будет консенсус. Если же заметно влияние типов эволюторов — ИЛЭ, ЭИЭ, СЭЭ, ЛСЭ, то события скорее всего будут развиваться эволюционным путем. А если в группе лидируют типы инволюторов — ЛИИ, СЛИ, ЭСИ, ИЭИ, следует ожидать постепенных перемен.

(окончание следует)

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма. — Литва, 1980.
2. Аугустинавичюте А. «Социон»; «Теория интERTипных отношений». — Отдел рукописей Библиотеки Литовской АН, 1982 г.
3. Букалов А. В. Структура и размерность функций информационного метаболизма. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 2.
4. Гуленко В. В. Квадры и их социально-психологические особенности. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1.
5. Мегедь В. В., Овчаров А. А. Концепция энергообмена в модели «А» и построение подтипов. // Соционика, ментология и психология личности. — 1994. — № 1.
6. Мегедь В. В., Овчаров А. А. Концепция энергообмена в модели «А» и построение подтипов. // Соционика, психология и межличностные отношения. — 1999. — № 2.
7. Мегедь В. В., Овчаров А. А. Концепция энергообмена в модели «А» и построение двух основных вертикальных подтипов. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 8.
8. Мегедь В. В., Овчаров А. А. Характеры и отношения. — М., «Дрофа», 2002.
9. Мегедь В. В. Типы и квадры. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 8.
10. Мегедь В. В. Целевые триады. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 1.
11. Мегедь В. В. Целевые триады. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 4.
12. Мегедь В. В. Психофизиологические аспекты типа личности. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 9.
13. Мегедь В. В. Вариативность типов и проблемы диагностики. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 11.
14. Шевченко В. О. Универсальный природный цикл. — Киев, «Вища школа», 1992.
15. Юнг К. Г. Психологические типы. — М., 1992.
16. Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Пер. с нем. Инны Булкиной. — Киев, AirLand, 1994.
17. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. — Спб.: Университетская книга. 1997. — С. 103–116.

Статья поступила в редакцию 20.09.2004 г.